

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

Лорд Робертсон - генеральный секретарь НАТО

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАТО И РОССИЕЙ

В 1805 году, когда австрийский генерал Вейротер планировал аустерлицкую кампанию, он не принял во внимание разницу в десять дней между григорианским календарем, использовавшимся на Западе, и юлианским календарем, который был принят тогда в России. В результате российские войска, прибывшие к месту сражения по плану, на самом деле опоздали на десять дней. Этот исторический экскурс знаменателен не только своей анекдотичностью: он показывает, что в то время, как обе стороны субъективно служили общему делу верой и правдой, все же они не проявили должного внимания к определению объективной основы для своих совместных действий.

Оглядываясь на развитие отношений между НАТО и Россией в 90-е годы, следует сказать, что мы достигли прогресса, который 10 лет назад был совершенно немыслим. Тем не менее я не могу избавиться от ощущения, что наши календари и повестки дня не всегда были полностью синхронизированы. Особенно очевидным это стало прошлой весной. Согласитесь, 1999 год был не

самым лучшим в истории отношений между НАТО и Россией. Косовский кризис привел к серьезному ухудшению наших партнерских отношений и временно омрачил их общие перспективы. Тем не менее мы выдержали этот шторм, и перспективы наших отношений сейчас заметно улучшились.

После моего визита в Москву в феврале этого года у меня возникло ощущение, что мы стоим на пороге нового этапа отношений между НАТО и Россией. Я и мои российские собеседники согласились с тем, что диалог и сотрудничество между НАТО и Россией необходимо углублять как в наших взаимных интересах, так и в интересах европейской безопасности. Эта идея уже нашла отражение в нашей конкретной работе в рамках Совместного постоянного совета России и НАТО. Меня также очень обнадеживают слова, сказанные президентом Путиным после моего визита. Они отражают желание вовлечь Европу, включая НАТО, в сотрудничество и развивать далее отношения между НАТО и Россией.

Так что сейчас вполне своевременно подумать о том, что нам предпринять в дальнейшем. В этом контексте я вижу три стержневых вопроса, которые хотел бы здесь затронуть: зачем нужно более тесное сотрудничество между НАТО и Россией? Как мы должны сотрудничать? И, наконец, каких конкретных результатов мы можем достичь в ближайшие месяцы?

Что касается первого вопроса – обоснования более тесного сотрудничества, то исходная позиция, которую мы совместно выработали по окончании холодной войны, остается в силе: НАТО и Россия стоят перед одними и теми же проблемами, и мы несем общую ответственность за европейскую безопасность и стабильность. Играв уникальную стратегическую роль в евроатлантическом регионе, Россия и НАТО просто не могут позволить себе игнорировать друг

друга. Наше сотрудничество может внести существенный вклад в укрепление европейской безопасности.

Это не абстрактная или устаревшая идея. Наше сотрудничество в рамках сил по поддержанию мира в Боснии и Косове, к примеру, – живое доказательство того, что совместные обязательства служат интересам и России, и НАТО, и общеевропейской безопасности.

Наша взаимная заинтересованность в европейской безопасности и стабильности в целом определяет конкретные интересы во взаимовыгодном сотрудничестве. Эти интересы были обозначены в основополагающем акте России и НАТО. В нем подчеркивается, что сферы нашего сотрудничества и сегодня остаются такими же актуальными и выгодными для обеих сторон, как и три года назад, когда он был подписан Президентом Ельциным и руководителями стран НАТО. Воистину, основополагающий акт – это «великая хартия» наших взаимоотношений.

Правда, потенциал основополагающего акта не был до конца использован до начала косовской кампании. Но в тот короткий отрезок времени – с июля 1997 года по март 1999 года – Совместный постоянный совет превратился в незаменимый орган политических консультаций, особенно по ситуации на Балканах и вопросам контроля над вооружениями. При участии Совета была установлена целая сеть контактов, которые помогли придать конкретность сотрудничеству между НАТО и Россией. Таким образом был заложен фундамент хороших партнерских отношений между нами. Сейчас мы вернулись к этому фундаменту. Он достаточно прочен, чтобы можно было строить на нем наши отношения.

Что касается второго вопроса – как мы должны сотрудничать, – самое главное – это то, что по духу наш диалог и сотрудничество должны быть откровенными и реалистичными. Не теряя из виду

Лорд Робертсон, бывший министр обороны Великобритании, назначен генеральным секретарем НАТО 14 октября 1999 года, сменив на этом посту Хавьера Солану.

Лорд Робертсон родился в Порт-Эллене на о. Айлей в Шотландии в 1946 г. Получил высшее экономическое образование в Университете Данди. В большую политику вступил в конце 70-х гг. С 1978 г. до своего назначения на пост генерального секретаря НАТО был депутатом парламента от Лейбористской партии, представляя избирательный округ Гамильтон (позднее Гамильтон-Саут) в Шотландии.

Лорд Робертсон занимал различные должности в стране, пока его партия пребывала в оппозиции. После того, как Лейбористская партия вновь пришла к власти на всеобщих выборах в мае 1997 г., был назначен министром обороны.

Перед тем, как возглавить НАТО, получил пожизненный титул пэра и титул Лорд Робертсон Порт-Элленский.

наши стратегические цели, мы в то же время должны осознать, что для преодоления стереотипов и неправильного восприятия друг друга, укоренившихся за десятилетия противоборства, требуются терпеливые усилия. Наследие холодной войны все еще сохраняет свою инерционную силу, которая время от времени отталкивает нас друг от друга.

Это не означает, что между нами нет действительных и значительных противоречий. Они есть. Если взять, к примеру, Чечню, то вряд ли убеждают утверждения о том, что Россия просто использует свое законное право на борьбу с терроризмом и сохранение своей территориальной целостности, когда военная кампания там отличается неразборчивостью в использовании силы против собственного гражданского населения. Но, не соглашаясь в чем-то, мы должны высказывать наши расхождения открыто и не приписывать друг другу злые намерения.

Пример тому Косово. Да, между нами было существенное разногласие. То, что НАТО и Россия разошлись во взглядах на военные действия, предпринятые альянсом, можно было ожидать, учитывая уникальную историю и обстоятельства кризиса. Однако разногласие по существу не было единственным препятствием к нахождению консенсуса. Возможно, более важным препятствием была неправильная интерпретация российской стороной мотивов НАТО, которые виделись ей как намеренный анти-российский «геополитический заговор», имевший целью уменьшить российское влияние в регионе. Это представление противоречило тому факту, что с самого начала кризиса НАТО хотела, чтобы Россия приняла участие в совместных с ней действиях по урегулированию общей проблемы.

Мы должны изжить пережитки старого мышления, согласно которому безопасность понимается как «игра в одни ворота», где одна сторона может выигрывать только за счет другой стороны. Укрепление доверия является первым необходимым условием для полного освоения наших отношений от такого отжившего стереотипа мышления.

Этот тезис подводит меня к третьему вопросу – как можно укрепить доверие, добиваясь конкретных результатов в ближайшие месяцы? Надо полностью задействовать механизмы сотрудничества и диалога, используя существующий мандат Основополагающего акта, и заняться насущными вопросами, затрагивающими нашу безопасность, в Совместном постоянном совете России и НАТО. Мне приятно отметить, что после моего визита в Москву мы придали новый импульс деятельности этого важного представительного органа. Например, недавно послы стран НАТО и России со всей прямотой и в конструктивной обстановке обсудили Стратегическую концепцию НАТО и Концепцию национальной безопасности РФ. Они также рассмотрели широкий круг насущных вопросов, относящихся к контролю над вооружениями. И, хотя мы по-прежнему можем расходиться в суждениях, эти меры были важным шагом в сторону укрепления доверия, который принес реальную пользу обеим сторонам.

Можно перечислить много важных проблем, требующих поэтапного решения, над которыми НАТО и Россия могли бы работать вместе с такой же обоюдно-пользой. Позвольте мне привести ряд примеров:

– нам надо продолжить обсуждение наших военных стратегий и доктрин, чтобы избавиться от их неправильного

понимания и определить общие задачи, которые и нам, и вам придется решать в XXI веке;

– конкретнее, НАТО и Россия могут – и должны – сделать общий вклад в дело предотвращения дальнейшего распространения оружия массового уничтожения;

– страны НАТО могут поделиться с Россией своим опытом в переподготовке военных офицеров, уволенных в запас, и в реализации конверсионных программ, которые могли бы существенно помочь России в ее экономическом развитии;

– наши отношения должны быть более сбалансированы. Отсутствие взаимно равного представительства должно быть преодолено. Мы хотим открыть в Москве Военную миссию связи НАТО, как это предусмотрено Основополагающим актом. Также мы с нетерпением ждем открытия в Москве Информационного бюро НАТО – важного шага, призванного привести наши представления в соответствие с реальностью и укрепить доверие;

– и НАТО, и Россия только выиграют от сотрудничества в планировании вооружений и управлении воздушным движением. Например, НАТО хотела бы возобновления дискуссий под эгидой Конференции национальных директоров по вооружениям по целому ряду вопросов, таких, как спасательные системы на подводных лодках или защита морской среды. НАТО также приветствовала бы возобновление технических учений с Россией, начатых в 1998 году, по воздушным перевозкам техники ПВО нестандартных размеров и по топливозаправке самолетов в воздухе. А возобновление нашего сотрудничества в управлении российским воздушным движением откроет перспективы для улучшения услуг гражданской авиации в Европе и Азии и принесет финансовую выгоду России;

– Совет по евроатлантическому партнерству и программа Партнерство ради мира развились в структуры, незаменимые для современной безопасности в Европе на основе сотрудничества. России также следует участвовать в этих программах и высказывать свою точку зрения.

В заключение, думаю, будет справедливым отметить, что и спустя десять лет после окончания холодной войны строительство новых, прочных и стабильных партнерских отношений между НАТО и Россией все еще находится в стадии развития. Но если мы экстраполируем уже достигнутый прогресс на ближайшее десятилетие, это будет означать, что мы сделаем огромный вклад в укрепление безопасности и стабильности на нашем континенте. На это потребуются время, энергия и настойчивость. НАТО готова сделать этот вклад. □

